

организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности;

разработать и принять Стратегию обеспечения кибербезопасности (информационной безопасности) Республики Беларусь, в которой следует отразить основные современные угрозы интересам Беларуси, ее граждан и бизнес-сообщества в киберпространстве, определить основные мероприятия, направленные на защиту объектов критической инфраструктуры, прав граждан и государства, совершенствование национального законодательства в области информационной безопасности, закрепление статуса национального координатора, который объединит специалистов в сфере информационной безопасности из различных государственных органов и представителей частного сектора. Также целесообразно разработать Закон «Об обеспечении информационной безопасности» и Закон «О персональных данных»;

продолжить сотрудничество Следственного комитета Республики Беларусь с правоохранительными органами Российской Федерации, Европы и США, в частности с ФСБ, Европол, полицией Нидерландов, ФБР, Секретной службой США, для организации борьбы с международными преступлениями против информационной безопасности, для обмена информацией с целью успешного раскрытия и расследования таких преступлений;

продолжить работу над реализацией инициативы Следственного комитета в создании национального киберцентра, который должен стать платформой сотрудничества и координации действий по вопросам расследования и профилактики преступлений, связанных с использованием сети Интернет, объединить экспертные знания правоохранителей, ученых, представителей частного сектора. Центром будут проводиться научные исследования, вырабатываться стратегические подходы в борьбе с преступностью, создаваться учебные и образовательные программы по данной тематике, раскрываться и расследоваться киберпреступления.

УДК343.54

О.О. Топорикова

СЕКСУАЛЬНОЕ КИБЕРВЫМОГАТЕЛЬСТВО (SEXTORTION)

Происходящие изменения форм социальной коммуникации, связанные с развитием функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий, стимулируют возникновение новых форм сексуальной эксплуатации, в том числе путем модификации пре-

ступлений, которые традиционно относились к категории совершаемых только посредством личного (реального) контакта (например, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности). К числу таких преступлений можно отнести сексуальное кибервымогательство (sextortion).

Сексуальное вымогательство относится к одной из новых форм сексуальной эксплуатации. Т.М. Лопатина отмечает, что для интернет-вымогательства как явления в целом характерны две тенденции: стремление придать требованиям правомерный вид и гиперлатентность.

Сексуальное кибервымогательство реализуется посредством информационно-коммуникационных технологий и нефизических форм принуждения с целью получения сексуальных услуг либо частных материалов (изображения, видео сексуального содержания) от жертвы. При этом чаще всего физического контакта преступника и жертвы не происходит. Жертва совершает иные действия сексуального характера либо половые сношения с третьими лицами, которые транслируются преступнику в режиме реального времени с использованием web-камеры.

Сексуальное вымогательство может быть сопряжено с совершением таких преступлений, как изготовление и распространение порнографии (ст. 343 УК) и незаконное распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК). В большинстве таких случаев, зарегистрированных на территории Республики Беларусь, преступник и жертва ранее были знакомы, состояли в супружеских отношениях либо проживали совместно. Мотивом распространения частных материалов была либо месть из-за расставания либо принуждение к восстановлению отношений. Анализ правоприменительной практики показал, что чаще всего в таких случаях жертвы не подают заявления о привлечении виновного лица по ст. 179 УК. Кроме того, имеют место мотивированные примирения с преступниками, попытки потерпевших прекратить уголовное производство по ст. 343 УК.

Анализ национальной правоприменительной практики и зарубежного опыта позволил выделить две формы сексуального кибервымогательства, особенности которых влияют на квалификацию деяния по УК Республики Беларусь.

Например, может иметь место следующая картина преступления. Используя для общения социальные сети либо иные средства коммуникации, преступник устанавливает доверительный контакт с жертвой, после чего просит выслать изображение, видео сексуального характера либо осуществить сексуальные действия с трансляцией на web-камеру в режиме реального времени. Получив данный материал, он начинает шантажировать им жертву.

Далее возможно два варианта развития событий, влияющие на квалификацию деяний.

Первый вариант – выражаются материальные требования, требования о перечислении денежных сумм. Такое сексуальное кибервымогательство имеет признаки классического вымогательства (ст. 208 УК). Согласно данным Главного управления внутренних дел Мингорисполкома в 2016 г. зарегистрировано 8 подобных случаев вымогательства денег с угрозой распространения информации сексуального характера.

Второй вариант – преступник понуждает жертву продолжать совершать иные действия сексуального характера либо выражает требование о вступлении в половые отношения с третьими лицами, которые будут транслироваться в режиме реального времени с использованием средств телекоммуникации (Skype, Viber и др.), требует высылать более откровенные сексуальные материалы.

Вторая форма преступного поведения также зафиксирована на территории Республики Беларусь. При этом однозначной практики квалификации указанного деяния в настоящее время не сформировано. В некоторых случаях уголовные дела возбуждаются по ст. 343 УК либо по иным статьям, связанным с использованием информационных технологий, в других случаях деяния квалифицируются по ст. 170 УК. Так, например, К., «формально знакомый по интернету» с Н., понуждал ее совершать иные действия сексуального характера и транслировать их ему по Skype. При попытке Н. прекратить подобные отношения К. заблокировал ее компьютер, разослал видеозаписи интимного характера с ее участием родственникам Н., а также ее знакомым в социальной сети «Одноклассники» (более 100 человек). Уголовное дело в этом случае было возбуждено по ч. 2 ст. 351 УК.

В случае если аналогичные действия совершаются лицом, с которым жертва была знакома в реальной жизни (например, состояли в супружеских отношениях либо проживали совместно), то виновные привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 170 и ч. 2 ст. 343 УК. Так, например, В. встречался и поддерживал с Т. интимные отношения. На протяжении данного периода времени он неоднократно осуществлял фотовидеосъемку Т., которая либо была в обнаженном виде, либо участвовала в сценах половых актов. После того как они расстались, В. неоднократно искал общения с Т. и требовал вступить с ним в половое сношение и совершить иные действия сексуального характера, высказывая ей угрозы о распространении в сети Интернет фотографий и видеозаписей, содержащих изображения Т. в обнаженном виде и сцены половых актов с ее участием. С целью подтверждения реальности угроз В. создал в социальной сети «ВКонтакте» анкету, содержащую персональные данные В., в которой разместил указанные материалы в от-

крытом доступе. После чего В. оповестил пользователей о возможности просмотра данных материалов. Решением суда Барановичского района и г. Барановичи Брестской области В. был признан виновным по ч. 2 ст. 343 УК (изготовление и хранение с целью распространения и рекламирования, распространение и рекламирование порнографических материалов), а также в понуждении к половому сношению и совершению иных действий сексуального характера путем шантажа потерпевшей (ч. 1 ст. 170 УК) и осужден к 2 годам лишения свободы с применением отсрочки исполнения наказания.

Очевидно, что последние два примера в целом характеризуются идентичностью объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 170 УК. Вместе с тем в случаях сексуального кибервымогательства правоприменители, мотивируя свое решение отсутствием физического взаимодействия между преступником и жертвой, зачастую не усматривают признаков понуждения к совершению действий сексуального характера.

Подобные противоречия создают сложности в обеспечении противодействия данной форме эксплуатации половой свободы. Кроме того, определенной проблемой квалификации является то, что понуждение лица к изготовлению порнографии, как форма эксплуатации половой свободы, выходит за пределы диспозиции ст. 170 УК.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Сексуальное кибервымогательство следует относить к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы и квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 170 УК. Подобный подход позволяет четко определить объект правовой охраны, обеспечить уголовно-правовую защиту личности от новых форм посягательств.

Так как приватные изображения граждан и иная информация о сексуальных отношениях относятся к числу сведений о частной жизни, при наличии признаков собирания подобной информации о потерпевшем без его согласия действия виновного должны также квалифицироваться по ст. 179 УК. Под собиранием информации в данном случае полагаем целесообразным понимать осуществление записи трансляций, на которых потерпевший совершает иные действия сексуального характера при условии, что последнему неизвестно, что трансляция записывается.

В целях обеспечения уголовно-правовой защиты прав и законных интересов личности, а также противодействия распространению новых форм преступного поведения, совершаемого с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, полагаем целесообразным ч. 2 ст. 170 УК дополнить квалифицирующим признаком «совершенное с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи».